
Е. М. ЮХИМЕНКО

**История о московском купце
Филимоне Федорове Осинине:**

**Необычный эпизод внутрискорообрядческой полемики
начала XIX в.**

Последняя четверть XVIII в. и два первых десятилетия XIX в. характеризуются чрезвычайным накалом внутрискорообрядческой полемики, что было связано с формированием крупных столичных общин поморского, федосеевского и филипповского согласий, их самоопределением и попытками наладить союзные отношения между собой. Содержание полемики и обширный пласт связанных с нею письменных источников были обстоятельно проанализированы в монографии А. И. Мальцева.¹ В исследовании на основании письма московских федосеевцев в Петербург П. С. Зеленкову от 18 июня 1814 г. излагаются, в частности, некоторые обстоятельства погребения купца Филимона Федорова (его фамилия — Осинин — в тексте не названа).² Это повествование, в котором нашло отражение неприязненное отношение федосеевцев Преображенского кладбища к поморцам Монинской моленной, как оказывается теперь — после находки нового сочинения — освещает лишь только начало большого конфликта. Сама «История о Филимоне Федорове Осинине, купце московском, скорообрядце, с 1821 по 1824 год» была упомянута нами при характеристике творчества московского поморского писателя Андреяна Сергеева,³ но специального внимания ей уделено не было.

Единственный список «Истории» сохранился в собрании Древлехранилища Пушкинского Дома в составе коллекции И. М. Пухальского, № 18.⁴

¹ Мальцев А. И. Скорообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в.: Проблемы взаимоотношений. Новосибирск, 2006.

² Там же. С. 381—382.

³ Юхименко Е. М. 1) Поморское старовере в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке. М., 2008. С. 38; 2) Книжные труды московских поморцев // Нарративные традиции славянских культур: От Средневековья к Новому времени. Новосибирск, 2014. С. 157.

⁴ Благодарю В. П. Бударягина, обратившего мое внимание на эту рукопись.

Иосиф Михайлович Пухальский (1890—1951),⁵ библиофил, библиограф, коллекционер, краевед, шахматист-разрядник, родился в Орле в семье архитектора Михаила Михайловича Пухальского. Окончил Орловское реальное училище, а затем, в 1916 г., Императорское техническое училище в Москве со званием инженера-механика. Вернувшись в Орел, И. М. Пухальский всю жизнь проработал на механическом, медно-плавильном и машиностроительном заводе братьев Кале (позже — завод им. М. Г. Медведева).

Любовь к книге И. М. Пухальский унаследовал от отца, от него же перешло и богатое книжное собрание, которое затем постоянно пополнялось. Излюбленным местом для приобретений в течение десятилетий была «Ильинка», торговая площадь в центре Орла, где процветала и книжная торговля. Собрание Пухальских, пережившее трудные революционные и военные годы, включало многие библиографические раритеты, прижизненные издания И. А. Крылова, В. В. Капниста, И. Ф. Богдановича, Е. А. Баратынского, И. С. Тургенева и других писателей, обширную библиографическую литературу (работы В. С. Сопикова, А. Ф. Смирдина, Я. Ф. Березина-Ширяева, Г. Н. Геннади, В. И. Межова, Н. М. Лисовского). Орловский коллекционер собирал также периодические издания, гравюры, старинные документы, рукописи, плакаты. Главным образом на основе своей коллекции он составил первый указатель орловской периодической печати (учел 121 издание), работал над перечнем книг, изданных в Орле в первой трети XIX в. В настоящее время книги из библиотеки И. М. Пухальского хранятся в Государственном музее И. С. Тургенева и краеведческом музее в Орле.

Рукописные материалы, в рассматриваемой коллекции сравнительно немногочисленные, по всей видимости, подбирались с учетом краеведческих интересов собирателя. Во всяком случае «История о московском купце Филимоне Федорове Осинине» могла привлечь внимание И. М. Пухальского тем, что ее герой, возвращаясь в Москву с курской Коренной ярмарки, несомненно, проезжал через Орел. Важную роль в биографии Ф. Ф. Осинина сыграл и Белёв, уездный город Тульской губернии (Белёвский уезд граничил с Орловской губернией).

После смерти собирателя рукописная часть его коллекции — 24 рукописи XIV—XIX вв. — по инициативе Д. С. Лихачева, тогда заведующего Отделом древнерусской литературы ИРЛИ, была приобретена для Древлехранилища Пушкинского Дома.⁶

Интересующая нас рукопись представляет собой тетрадь из 12 листов синеватой бумаги размером в 4°. На основании водяных знаков она дати-

⁵ О нем см.: Захаров А. С. И. М. Пухальский // Орловский библиофил [Машинопись]: альманах. Орел, 1985. Вып. 3. С. 78—83; Сидоров В. Г. Пухальский Иосиф Михайлович // Деятели книжной культуры Орловского края: Биобиблиографический указатель / Сост. Р. И. Реуцкая, В. Г. Сидоров. 2-е изд., доп. и испр. Орел, 2003. С. 112—113; Календарь памятных дат Орловского края на 2016 год / Сост. И. Н. Шмаркова. Орел, 2015. С. 4—5.

⁶ Обзор этой коллекции был сделан В. П. Бударагиным в докладе «Коллекция орловского инженера И. М. Пухальского в Древлехранилище Пушкинского Дома» на конференции «Чтения по литературе и культуре Древней Руси», организованной Отделом древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Орловским государственным университетом и прошедшей в Орле 3—5 июня 2008 г.

руется первой половиной 1820-х гг.⁷ Крайние листы тетради служат обложкой, на первой странице которой написано заглавие произведения: «История о Филимонѣ Федоровѣ Осининѣ, купцѣ московском, старообрядцѣ, съ 1821 го[да] по 1824 го[д]». И заголовок, и текст выполнены чернилами (в настоящее время — угасающими) гражданской скорописью одной руки. На последней странице обложки читательские (или владельческие) пометы конца XIX в. «Просмотрены въ июнѣ 1898 г. Ник. Звягинцевъ», его же рукой: «Рукописи древние нужные обыкновенные».

Автор «Истории» — московский писатель-поморец Андреян Сергеев (1769—1847) — был установлен нами по библиографии. Другой член поморской общины (до 1813 г. московской, а затем петербургской), сверстник и давний приятель Андреяна Сергеева, Павел Любопытный (1772—1848),⁸ в числе его сочинений называл: «Занимательное, важное, духом истины и благочестия озаренное, подробное описание Филимона Федорова, московского купца, о явлении непотлѣвшаго его тѣла в Москвѣ, лежавшаго долговременно в землѣ, и бывшаго ревнителем поморской церкви».⁹ Помимо этого указано еще одно сочинение Андреяна Сергеева (как мы теперь видим, включенное в текст предыдущего): «Разительные, пылкие и силою истины оскѣненные критические стихи на великолѣпный памятник упомянутаго Филимона Федорова, со изъяснением его славы непотлѣнием своим, очевидно поражающим бракорборное и нечестивое заблуждение упорных и глупых феоdosиян».¹⁰

В коллекции И. М. Пухальского сохранился беловой авторский список «Истории о Филимоне Федорове Осинине». Автографичность рукописи устанавливается сличением ее с почерком черновой автобиографии Андреяна Сергеева 1813 г., написанной более беглым почерком, но включающим многие индивидуальные графические особенности,¹¹ и совершенно идентичным почерком письма Андреяна Сергеева Федору Гаврилову в Нижний Новгород от 16 декабря 1826 г.¹² Судя по датировке бумаги, список был выполнен автором почти сразу по завершении работы над текстом, около 1824 г.

Сама история московского купца Ф. Ф. Осинина и ее литературное изложение полны глубокого полемического подтекста, который требует обстоятельного пояснения.

Два крупнейших беспоповских согласия — поморское и федосеевское — с самого начала XVIII в., со времени своих первооснователей — Андрея Де-

⁷ Филигрань: литеры «УФП», «КГ» и «белая» дата «1820» — Клепиков С. А. Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959. № 668 (1819, 1823 гг.).

⁸ О нем см.: Юхименко Е. М. Любопытный Павел Онуфриев // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 66—68.

⁹ [Любопытный П.] Исторический словарь и Каталог или Библиотека староверческой церкви. Сочинение Павла Онуфриева Любопытного (1828—1829). С приложением кратких очерков его жизни и его портрета / Изд. Н. И. Попова. М., 1866 (прилож. ко 2-му тому Сборника для истории старообрядчества). С. 63—64, № 158.

¹⁰ Там же. С. 64, № 159.

¹¹ РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 70—75 об. Фрагмент опубликован: Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве... С. 37.

¹² РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 3—4 об.

нисова и Феодосия Васильева, существовали в обстановке постоянных взаимных дискуссий. Наиболее актуальными для последней четверти XVIII в. были вопросы о браке и молении за внешнюю власть.¹³ В московской поморской общине, объединившейся вокруг созданной в 1796 г. Монинской моленной, еще с середины 1780-х гг. стал совершаться бессвященнословный брак, чин которого был составлен наставником Василием Емельяновым и включал благословение на брак с чтением канона Всемиловитовому Спасу и Богородице; позже, в начале XIX в., настоятель Гавриил Ларионович Скачков (тесть Андреяна Сергеева) составил специальный «Канон Всемиловитовому Спасу» с краегранесием «Спасителю Христе, благослови брак сей», а Павел Любопытный написал «Устав брачный правоверного староверчества».

Федосеевцы отнеслись к этой форме брака («по нуждѣ кромѣ вѣнчания»), как она названа в «Истории»¹⁴ крайне отрицательно; по их мнению, к общему молению «новожены» могли быть допущены только после развода и церковного наказания и при условии последующего «чистого жития». Особую остроту проблеме придавало то, что в конце 1800-х гг. московские поморцы выхлопотали у властей разрешение на ведение метрической «Бракозаписной книги» (ею ведал Андреян Сергеев), тем самым совершаемые в Монинской моленной браки имели статус официальных и, следовательно, имущественные и правовые основы семьи попадали под охрану существующего законодательства. Многие купцы-прихожане Преображенского кладбища видели в этом решение своих жизненных проблем и не только лояльно относились к бессвященнословным бракам, но и прибегали к ним. Вследствие непримиримой позиции федосеевских отцов в общине Преображенского кладбища возникла внутренняя напряженность, в 1816—1823 гг. вылившаяся в открытый конфликт.¹⁵ Некоторые представители купеческого сословия просто перешли в поморскую общину еще раньше этих драматических событий. Так поступили купцы Максим Федоров Зенков, Ефим Федоров Осинин, Тимофей Данилов Шевалдышев, Феомпент Яковлев, Филипп Елисеев, Григорий Иванов Позументчиков, серебряник Аким Дмитриев, каретник Иван Пименов и другие.¹⁶ К этой группе тяготел и Филимон Федоров Осинин: свою единственную дочь Прасковью Филимонову в 1810 г. он «сочеталъ бракомъ законнымъ» с московским купеческим сыном старообрядцем Петром Андреевым Беляевым «по чину старообрядческому кромѣ вѣнчания» (л. 1 об.). Перед смертью Осинин и сам «присоединился къ старообрядцемъ брачующимся законно кромѣ вѣнчания» (л. 1 об.).

¹³ Подробнее см.: *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия... С. 317—395; *Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве... С. 7—50.

¹⁴ ИРЛИ, собр. Пухальского, № 18, л. 9. Далее ссылки на листы этой рукописи приводятся в тексте после цитаты.

¹⁵ Подробнее см.: *Агеева Е. А.* Судьба старообрядца в императорской России: История жизни «учительного настоятеля» Сергея Семеновича Гнусина // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.) / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2009. Вып. 4. С. 185—233.

¹⁶ *Вишняков А.* Старообрядческие Покровская молельня и филипповская часовня в Москве. СПб., 1865. С. 8.

Вторым пунктом разногласий поморцев и федосеевцев была форма моления за высочайшую власть; на Преображенском кладбище молились без «прилагательных имен», тогда как прихожане Монинской моленной применительно к «внѣшней власти» допускали употребление слов «царю, царице» (л. 9).

Автор «Истории о Филимоне Федорове Осинине» был яростным адептом поморских взглядов.

Андреян Сергеев родился 18 августа 1769 г. в Москве, в Преображенском.¹⁷ Его отец, московский купец Сергей Максимов и мать Наталья Степанова, «фабриканты шелковых и парчевых материй», умерли в чуму 1770 г. Сироту воспитывали родственники, в 1783 г. его отдали «в научение грамоты и к воспитанию» наставнику Василию Емельянову, у которого Андреян Сергеев был «научен грамоты и писать и несколько пению старообрядческому и писать же печатным почерком и певчия книги».¹⁸ В 1786 г. юношу отдали «в торговый промысл» к московскому купцу Терентью Дмитриеву Пивовару. С 1788 г. он уже служил в мучной лавке своего хозяина на Немецком рынке. В 1790 г. записался в 3-ю гильдию московского купечества по слободе Лужники Крымские; в 1801 г. имел «торг на Немецком рынке в мушном ряду» и жил в приходе церкви Богоявления Господня, что в Елохове, в доме мещанина Сергея Рогожина,¹⁹ составил «изрядный капитал». В 1794 г. Андреян Сергеев женился на старшей дочери Гавриила Скачкова 20-летней Марье Гавриловне, с 1799 по 1806 г. под руководством тестя изучал грамматику, логику, науку стихотворства, нравственную философию, риторику и юриспруденцию.

По всей видимости, к концу 1800-х гг. дела Андреяна Сергеева пошатнулись: в 1808 г. он перешел в мещанское сословие.²⁰ Непоправимый урон его благосостоянию нанесла Отечественная война: «Сего же 1812 года в 2-го сент., будучи во время нашествия французского на Москву захвачен ими и лишен всякого своего имущества и со всем своим семейством претерпел от французов ужасныя стеснения».²¹ Больше в купеческой гильдии Андреян Сергеев не состоял. Его жизнь сосредоточилась на делах церковных и литературных. В 1806—1810 гг. он исполнял должность попечителя Монинской моленной. В 1836 г., накануне закрытия властями общественной моленной, перешел на постоянное жительство в моленную на Генеральной улице (напротив Палочного переулка), в Преображенском, и перенес сюда «Бракозаписную книгу».

Эта известная беспоповская моленная, после 1837 г. получившая название Покровской моленной поженившихся, имела давнюю историю. Она восходит к храму, основанному попечителем Преображенского богаделенного дома, ивановским фабрикантом, в 1795 г. записавшимся в московские купцы 1-й гильдии (по Семеновской слободе) Ефимом Ивановичем Граче-

¹⁷ Подробнее см.: Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве... С. 35—40, 49, 60—62.

¹⁸ РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 71—71 об.

¹⁹ Материалы для истории московского купечества. М., 1887. Т. 4. С. 72.

²⁰ Там же. Т. 5. С. 404.

²¹ РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 75 об.

вым (1743—1819).²² Моленная была им создана в память рано умершего сына Ивана и предназначалась для авторитетного федосеевского наставника Михаила Евстигнеевича Баженова (Бажанова, 1739—1828), ранее настоятельствовавшего в другой моленной, находившейся неподалеку, на Суворовской улице (между улицами Генеральная и 9-я Рота). В 1802 г. М. Е. Баженов при поддержке И. А. Ковылина (Кавылина) выстроил новое здание храма. Службы в этих моленных отправлялись по выговскому уставу. Кроме того, М. Е. Баженов занимал снисходительную позицию по отношению к московским поморцам, допускавшим бессвященнословные браки. Придерживался он и поморской практики моления за царскую власть. Часто выступал оппонентом федосеевских отцов, которые в свою очередь отлучили его от церкви.²³

Не случайно именно этот наставник согласился совершить погребение Филимона Федорова Осинина, о чем сообщается в «Истории» Андреяна Сергеева.

После смерти М. Е. Баженова в 1828 г. его моленной стал управлять отставной солдат, московский мещанин, в 1813 г. присоединившийся к федосеевскому согласию, Иван Васильев Анисимов (он же был и владельцем участка).²⁴ С ним у Андреяна Сергеева были давние и дружеские отношения. Их начало восходит, по всей видимости, к 1813 г., когда Андреян Сергеев побывал в Белёве. Об этом он писал в своей автобиографии: «1813 года февраля, бывше в городе Белеве, что в Тульской губернии, имел четырехкратное разглагольствие в доме купца Алексея Иванова Новикова (этот человек тоже упоминается в „Истории“. — Е. Ю.) с поповщиною в многочеловеческих собраниях, коими беседами от всего города обратил на себя любопытное внимание и уважение».²⁵ В конце 1830-х — начале 1840-х гг. владельцем моленной и всей недвижимости стал Андрей Ефимович Сорокин, который, в 1848 г. перейдя в единоверие, храм закрыл, а все его имущество присвоил себе.²⁶

²² Материалы для истории московского купечества. Т. 4. С. 3; Т. 5. С. 196. В 1818 г. домовладение Е. И. Грачева числилось № 173 во 2-м квартале Покровской части на Генеральной улице (см.: Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием, в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. М., 1818. Покровская часть. С. 6). Сам Грачев и его семейство проживали в собственном домовладении в 5-м квартале Яузской части, № 487 (Там же. Яузская часть. С. 8); по их фамилии переулок был назван Грачевским (позже: Брехов, ныне: 4-й Котельнический пер.).

²³ Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия... С. 343, 356—357, 383, 385; Блаженный Иоанн Козмич, московский юродивый и иконописец / Вступ. статья, подгот. текста Е. М. Юхименко. М., 2016. С. 13—14.

²⁴ Московский адрес-календарь для жителей Москвы / Сост. по официальным документам и сведениям К. Нистремом. М., 1842. Т. 4: Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. С. 10 (домовладение входило уже во 2-й квартал Лефортовской части под № 149).

²⁵ РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 75 об.

²⁶ Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному... А. Хотевым. М., 1852—1853. С. 181. См. также: Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве... С. 58, 60—61, 64—66.

До 1813 г., когда Андреян Сергеев написал автобиографию, им было создано 12 полемических произведений, направленных преимущественно против федосеевцев. Всего же его творческое наследие включало около 40 уставных, исторических и полемических сочинений, стихотворные произведения и даже рисованные настенные картины.²⁷ Его писательская манера отличалась явной склонностью к сатире, особенно в отношении федосеевцев.

Накал страстей вокруг вопроса о браке был обоюдным, это наглядно показывают события 1807 г., описанные в автобиографии Андреяна Сергеева.

В марте и апреле этого года на Преображенском кладбище состоялись два общих собрания, на которых фактический руководитель общины И. А. Ковылин «словесно состязался» с Андреем Сергеевым, «но ничего не успел и более тем себя остыдил», по словам последнего.²⁸ Затем Ковылин прислал в Монинскую моленную «за своею рукою» «письменные предложения с требованием на оныя объяснения».²⁹ За витиеватым слогом поморского писателя проглядывает важное обстоятельство: федосеевцы, считая бессвященнословный брак еретическим, решили воспретить поморцам погребение на Преображенском кладбище и даже сумели отобрать у них два участка земли, специально приобретенных под захоронения прихожан Монинской часовни: «в продолжении сочинения сего руководства оный Кавылин, яко огромный и ярый Голиаф, на общество сего Сергеева нападая частыми требованиями лично собою словесно и писменно со угрожением начальства, запрещал и не допущал похоронять их усопшия тела на Преображенском кладбище и на Рогожском поповщинском и на всеобщем городском, и отбил в двух местах землю под особое новое кладбище, ими приобретенную, отчего целое общество претерпело великое стеснение и смущение».³⁰

В ответ на письменное обращение Ковылина Андреян Сергеев написал обращенное ко всему федосеевскому сообществу «Руководство к церковному миру», однако даже уведомление о порядке вручения этого сочинения вызвало бурную реакцию главного деятеля Преображенского кладбища: «Кавылин в своем дому получа сие третье письмо, не распечатав его и не смотря, что в нем написано, поколебался и, яко злобная гиена своими зверскими ногтями, разщипал его в клочки, а собравши их в свою пространную длань, вlepил сими угловатыми клочками в лицо подателю чувствительно ударя, и громким голосом пропел свою молебную сию молитву: „Вон! Адской сын, вон!“ И сам от подателя прочь; клочки же, отскочив от лица, за Кавылиным вслед».³¹

²⁷ [Любопытный П.] Исторический словарь... С. 62–65; Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 251–255. Некоторые сочинения опубликованы, см.: Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и поморского Монинского согласия, собранные Н. Поповым. М., 1870. С. 104–127, 172 (второго счета).

²⁸ РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1004, л. 72 об.

²⁹ Там же, л. 73.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 73 об.

Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» точно подметил, как глубоко было укоренено в народе представление о том, что Бог не попустит, чтобы тело человека святой жизни, каким считали, к примеру, старца Зосиму, сразу же после смерти явило свое тленное естество. Как видим из текста нескольких поморских сочинений, в том числе «Истории о Филимоне Федорове Осинине», в обстановке острой полемики между двумя согласиями факт нетления тел также рассматривался как проявление Божьего суда, как некое свидетельство истины и правоты взглядов умершего.

В «Истории о обновлении молитвенного храма, что в Москве в Покровской улице»,³² написанной по случаю освящения 1 октября 1816 г. вновь отстроенной после пожара 1812 г. Мониинской моленной, противопоставляются два случая: сохранность тела поморского наставника Евстратия Федоровича на четвертый день после смерти и появление «нехорошего духа» от тела самого И. А. Ковылина уже на второй день:

«Но что жъ того времени сей, глаголю, надменный феоносианецъ Кавылинъ со своимъ братствомъ содѣваетъ, насочивъ было, какъ мышъ на мертваго льва, того времени скончавшагося раба Божия Евстратия Федоровича, яко уже и четверодневну пищу ему, тако дивий козелъ возмнѣлъ было, да не предано тѣло покойнаго земли, возсмердится.

Богъ же, на нища и убогаго призираяи, не попусти сему Кавылина злomu похотѣнню, но опочившаго раба своего Евстратия тѣло соблюде и лица свѣтлостию познавашеся непричастенъ тлѣнню. Егда же прииде лѣто скончания Илии Алексиева,³³ того Богъ отъ мщенія очевидно тѣло попусти его быти яко гробъ отверсть, коего смрада ни ладон, ни литие пораженных³⁴ трубъ водою не затмило, того ради и двери храма отцами приказано отворить. <...> И такъ двоедневнаго мертвеца Илии Кавылина тѣло при многочисленномъ народа стечении и полицѣйскихъ чиновниковъ отъ чадъ его и матерей ихъ великолѣпно земли предано, что и память его на гробѣ являетъ».³⁵

Еще более очевидный — с точки зрения поморцев — случай произошел в 1821 г., когда при обустройстве могилы обнаружилось нетленное тело Филимона Федорова Осинина, федосеевца, перешедшего в поморскую церковь перед смертью в 1814 г. Этот факт, который современники также расценили как явное свидетельство богоугодности бессвященнословного брака, не мог обойти вниманием такой отчаянный полемист, как Андреян Сергеев. История Ф. Ф. Осинина, его жизни и смерти послужила писателю весьма благодатным материалом к обличению оппонентов.

³² РНБ, Q. I. 473, л. 243—263. Полное название сочинения: «История о обновлении молитвеннаго храма, что въ Москвѣ въ Покровской улицѣ въ домѣ общесиротскаго поморскаго согласія, и о попечительности строителей, и о подвижѣхъ ихъ противъ феоносиано-кавылинской скопы, юношескою храбростоятелною надеждою смиренномудро сия поразивше, какъ то нынѣ сего времени изъяснится». Нач.: «Сий храмъ боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистыя его Матери Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марии честнаго ея Покрова...».

³³ И. А. Ковылин скончался 21 августа 1809 г.

³⁴ Так в ркп.; должно быть: пожарных.

³⁵ РНБ, Q. I. 473, л. 248—248 об.

Герой повести родился 14 ноября 1752 г. в крестьянской семье с. Ослово Афанасьевской волости (позже — Романово-Борисоглебского уезда) Ярославской губернии. На 18-м году Филимон Федоров женился на девице Матрене Ивановой. Через год супруги приняли крещение в федосеевском согласии с наречением новых имен (л. 1). Из 14 детей, родившихся в этом браке, в живых осталась только дочь Прасковья.

Сведения о Филимоне Федоровиче Осинине (Асинине) содержатся в материалах 5—7 ревизий по Москве. Согласно этим документам, с 1801 г. и до смерти в 1814 г. он числился московским 3-й гильдии купцом по Кадашевской слободе, жил с женой Матреной Ивановой (род. в 1753 г.) в Тверской части в приходе церкви Успения на Врашках в доме московского купца, также старообрядца-федосеевца Андрея Тимофеевича Заикина.³⁶ В «Истории» сообщается, что Ф. Ф. Осинин занимался шубной торговлей.

Сведения о погребении Ф. Ф. Осинина содержатся в Книге для записи умерших («Могильная с 1808 по 1820 г.») Преображенского кладбища под № 184 за 15 июня 1814 г.: «Из дому купца Грачева московской купец Филимон Федоров Асинин, от роду 62»; разрешение на погребение было выдано Покровской полицейской частью. Позже сделана приписка: «1814 года свѣд<ение> дано 30 декабря».³⁷

Андреян Сергеев излагает такую версию последних дней московского купца: возвращаясь с курской Коренной ярмарки и будучи больным, в Белёве он присоединился к поморцам, признающим бессвященнословный брак («старообрядцемъ брачующимся законно кромѣ вѣнчания»), исповедовался уже знакомому нам Алексею Иванову Новикову. Этот наставник сопровождал больного в дальнейшем пути, но 13 июня 1814 г. за 90 верст до Москвы Ф. Ф. Осинин «при своемъ духовномъ тихо и покойно» скончался. 14 июня тело было доставлено в Москву и 15 числа погребено на Преображенском кладбище.

Федосеевские отцы в письме П. С. Зеленкову в Петербург от 18 июня 1814 г. придерживались иной версии.³⁸ Разноречие этих рассказов открывает всю глубину конфликта двух крупнейших беспоповских общин.

Согласно повествованию федосеевских отцов, тело Ф. Ф. Осинина было привезено в дом (моленную) Михаила Евстигнеевича Баженова на Генеральной улице (т. е. «дом Е. И. Грачева» кладбищенской книги). Предстояло получить у наставников Преображенской общины разрешение на погребение. Проблема состояла в том, что покойный в течение 20 лет не имел духовного отца на Преображенском кладбище и, следовательно, не был на

³⁶ Материалы для истории московского купечества. Т. 4. С. 89; Т. 5. С. 19; Т. 6. С. 22. Андрей (Симеон) Тимофеев Заикин (род. 1751 г.), из боровских купцов, переселился в Москву в 1770 г., московский 2-й, а затем 1-й гильдии купец (по Конюшенной Овчинной слободе), скончался 22 июня 1814 г. и был погребен на Преображенском кладбище (Материалы для истории московского купечества. Т. 3. С. 371; М., 1887. Т. 4. С. 5; Т. 5. С. 261; Т. 6. С. 119; *Сморгунова Е. М.* Два века московского Преображенского некрополя: Материалы из архива Михаила Ивановича Чуванова // Мир старообрядчества. М., 1995. Вып. 2: Москва старообрядческая. С. 195).

³⁷ БАН, собр. Чуванова, оп. 1, № 160, л. 85.

³⁸ *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия... С. 381—382.

исповеди.³⁹ По делу взялся хлопотать один из попечителей кладбища Лаврентий Иванов Осипов, известный своей лояльностью к «новоженческим» бракам и горячностью (напомним, что он был главой «противной» партии и в конфликте 1816 г.). Преображенские отцы не сочли исповедь Ф. Ф. Осинина в Белёве строго федосеевской, указали на отсутствие и духовного заветования усопшего, и распоряжения о капитале и потому отказались отпевать в храмах Преображенского богаделенного дома.

Какой-то компромисс все-таки был достигнут. Согласно «Истории», Осинина отпевал М. Е. Баженов в летней часовне на кладбище, т. е. в Никольской часовне, однако федосеевские наставники запретили своим прихожанам участвовать в погребении. Андреян Сергеев, как весьма осведомленный свидетель, излагает некоторые подробности событий тех дней: отказ преображенцев выдать все необходимое для отпевания (одр, покров, подсвечники), несмотря на слезные просьбы дочери покойного к наставникам Сергею Яковлевичу и Луке Терентьевичу; запрет «возжигать свѣщи и масло деревянное в лампадахъ», отчего в часовне произошел «взаимный шумъ, крикъ, брань и даже побоище» (л. 7).

Центральное событие, описанное в «Истории», случилось 7 октября 1821 г.: при установке 300-пудового надгробного камня (традиционного для Преображенского кладбища гранитного или мраморного саркофага) стали проверять прочность свода склепа и обнаружилось, что тело Ф. Ф. Осинина не подверглось тлению. Во 2-м разделе «Истории» содержится подробное описание мощей, позволяющее реконструировать погребальный обряд московских старообрядцев-беспоповцев. В 3-м разделе сочинения перечисляется, во что были переоблачены мощи и как убран гроб. При обретении, 7 октября, была пета панихида, при переоблачении, 28 октября — лития.

Столь же интересные сведения содержатся в 4-м разделе. Здесь говорится о вознаграждении трех могильщиков не только деньгами, но и одеждой — «для ношения въ праздники по бѣлой коленкоровой рубашкѣ съ пуговицами серебряными позолоченными, и съ холстинными портками». Приводится расшифровка букв памятных надписей, выполненных на рукавах этих рубах (л. 4—4 об.). Оказывается, что эти нашивки выполняла дочь автора «Истории» Анна Андреянова.

Конкретика повествования дополняется текстами надписей, которые были выбиты на всех четырех сторонах саркофага и постамента. Стихотворные эпитафии Андреяна Сергеева, открыто восхваляющие брак, грешат полемическими выпадами, что явилось причиной нового «федосѣевыхъ неистовства»: в 1822 г. надписи были ими частично сбиты, замазаны и переписаны (раздел 14), но в 1823 г. зять Ф. Ф. Осинина все восстановил в первоизданном виде. В 1824 г., когда Андреян Сергеев писал свою «Историю», надгробный памятник с текстами пребывал «въ устроенномъ порядкѣ».

Несмотря на полемический подтекст сочинения, его фактическая сторона не вызывает сомнения. Факт обретения нетленного тела поборника

³⁹ Вместе с тем Филимон Федоров Осинин был в числе участников собора на Преображенском кладбище 23 апреля 1811 г., и его подпись стояла под соборным посланием казанским федосеевцам о Якове Петрове, «мудрования» которого были осуждены на этом соборе. См.: Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве... С. 93.

бессвященнословного брака был зафиксирован в еще одной надгробной надписи — на памятнике скончавшегося 15 августа 1821 г. настоятеля Мошинской моленной Гавриила Скачкова. Ее автором был все тот же Андреян Сергеев,⁴⁰ а ее содержание изложено в письме Захара Федорова Бронина «обществу» от 29 июля 1822 г.:

«Как святым Феодору и Феофану еретики на лицах начертали ругательные стихи, так и в следствие вашего неосмотрительного отвержения брачного канона на камнѣ ревностнаго защитника истинны покойнаго отца нашего Гавриила написали слѣдующее:

О, горкоплачевны слухи
 Прислали ко мне нечисты духи,
 Якобы новобрачный канон у вас оставлен,
 Или вы не видите, что Асинин прославлен,
 У меня в руках брачны свѣщи и обѣты,
 А вы моего учения наги и раздѣты,
 Увѣряет вас мой портрет,
 Будите давать мнѣ отвѣт.
 Послушай же, мой намѣстник Антипа,⁴¹
 Тебѣ новое наше разумѣние открыто,
 Други, вам самим извѣстно,
 Что хорошо жить никак невмѣстно.
 Почувствуйте, почувствуй, слушаем, слушаем.

Доздѣ изображенное на камнѣ».⁴²

В «Истории» названы реальные участники событий, очевидцы и свидетели, причем все они были живы на момент написания произведения.

Зять Ф. Ф. Осинина Петр Андреев Беляев происходил из московской купеческой семьи. Его отец Андрей Константинов (1758—1831; фамилию Беляев официально получил в 1817 г.) записался в 3-ю гильдию по Сыромятной слободе в 1795 г., жил большой семьей, с женатыми сыновьями Иваном (род. в 1779 г.) и Петром (1790—1836), в собственном доме на Сретенке. Младший Петр в 1811 г. уже был женат на Прасковье Филимоновой (род. в 1791 г.), в 1814 г. у них родилась дочь Анна; на день подачи «сказки» по 7-й ревизии, 4 ноября 1815 г., ей был 1 год;⁴³ следовательно,

⁴⁰ Павел Любопытный в числе его сочинений упоминает «разительные, колкие и духом благочестия пылающие стихи на великолепный памятник Гавриила Ларионовича Скачкова, славного пастыря в Москве поморской церкви, с ядовитой критикой на злобных и зломудренных феодосянцев бракоборство» ([*Любопытный П.*] Исторический словарь... С. 64, № 161).

⁴¹ Речь идет о московском мещанине Антипе Андрееве (ум. 1836 г.), родом из Владимира, который еще при жизни Г. И. Скачкова, в 1815 г., являлся наставником Мошинской моленной, а после смерти последнего в 1821 г. сменил его в должности настоятеля. См.: Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве... С. 49—50.

⁴² РГБ, ф. 17, № 580, л. 1—1 об. Автограф.

⁴³ Материалы для истории московского купечества. М., 1885. Т. 3. С. 56; М., 1887. Т. 4. С. 143; Т. 5. С. 226; Т. 6. С. 227; М., 1888. Т. 7. С. 252.

сообщение Андреяна Сергеева о том, что дочь Ф. Ф. Осинина упрашивала преображенских наставников, «будучи на послѣднихъ беременною, но со многими слезами и земными поклонами, стояниемъ на колѣнахъ», отвечает действительности (л. 7).

В материалах 9-й ревизии (1850) числится купчиха 3-й гильдии Прасковья Филимонова Беляева, «беспоповщинский поморского согласия секты». ⁴⁴ Из «Дневных дозорных записей» выясняется, что с 1820 г. в ее доме на Самотечной-Садовой улице (домовладение № 252, 2-й квартал Сретенской части) существовала домашняя моленная. ⁴⁵ Службу в воскресенье и праздничные дни и накануне оных вел приказчик владелицы Степан Васильев, пели проживающие у нее женщины. Общее число прихожан — соседей составляло 30 человек. Для совершения крещений и браков приглашался Сергей Матвеев, настоятель Покровской моленной поженившихся в доме купца А. И. Сорокина (т. е. бывшей М. Е. Баженова). Свечи, масло и ладан хозяйка покупала в Преображенском богаделенном доме. «Иконостас ценят в 800 руб. сер. Он устроен отцом владелицы Филимоном Федоровым Осининым». ⁴⁶

В «Истории» особо подчеркивается, что очевидцами нетления тела Ф. Ф. Осинина были 50 человек (л. 8—8 об.). Из них по имени названы упоминавшиеся нами выше зять П. А. Беляев, его жена Прасковья Филимонова и дочь Анна, Иван Васильев Анисимов белевский, Захар Федоров Бронин и его жена Евдокия Гаврилова (дочь Г. И. Скачкова), ⁴⁷ Андреян Сергеев, его жена Марья Гаврилова и дочь Анна.

Другие поименованные свидетели чудесного явления также были реальными людьми.

Федор Макаров Фарыков — московский 3-й гильдии купец, имевший миткалевую фабрику; ⁴⁸ жертвователъ на постройку нового здания Монинской моленной после пожара 1812 г. ⁴⁹

⁴⁴ Материалы для истории московского купечества. Т. 7. С. 251.

⁴⁵ Дневные дозорные записи о московских раскольниках / Сообщ. А. А. Титов // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 2. Отд. I. С. 168—169. Информатор ошибочно указывает отчество Прасковьи Беляевой — Ефимовна, хотя тут же правильно называет ее отца — Филимона Федоровича Осинина. По всей видимости, неточность также вкралась в указание части города — Мещанской, тогда как домовладение Андрея Беляева (№ 286, в 3-м квартале на Земляном валу) по справочнику 1818 г. и домовладение П. Ф. Беляевой по адрес-календарю 1842 г. и атласу 1853 г. находились в соседней Сретенской части. См.: Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы... Сретенская часть. С. 4; Московский адрес-календарь для жителей Москвы. Т. 4. С. 31; Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному... А. Хотевым. С. 65.

⁴⁶ Дневные дозорные записи... С. 169.

⁴⁷ Подробнее о Брониных см.: Юхименко Е. М., Горшкова В. В. «Иконы все самые пречудные, письма самого искусного». Собрание Григория Лепса. М., 2012. С. 136—143. Кат. 36; Юхименко Е. М. 1) Книжные труды московских поморцев. С. 156—157; 2) Старообрядчество: История и культура. М., 2016. С. 667—673.

⁴⁸ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833. С. 407.

⁴⁹ Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве... С. 6 (второго счета).

«Никонъ Матвеевъ, жена его Авдотья Тихонова» — московский 1-й гильдии купец кирпичный заводчик Никон Матвеевич Гусарев (1777—1860, фамилия усвоена в 1827 г.) и его супруга Авдотья Тихонова (род. в 1785 г.). Н. М. Гусарев происходил из потомственной купеческой семьи: его отец Матвей Ефимов (1739—1807), экономический крестьянин подмосковного села Черкизова, в 1797 г. записался в 3-ю гильдию московского купечества по Хамовой слободе и «имел мастерство кушашное». Продолжили купеческие занятия все три его сына: Филипп, Владимир и Никон. Последний в 1836 г. получил звание потомственного почетного гражданина; он и его дети Гавриил, Константин и Анна, по данным 9-й ревизии, числились беспоповцами по Преображенскому кладбищу, а старший сын с семейством присоединился к официальной церкви.⁵⁰

Н. М. Гусарев оказывал финансовую поддержку Монинской моленной; после ее закрытия в 1840-е гг. был попечителем Покровской моленной поженившихся в доме И. В. Анисимова, имел и собственную богатую домашнюю моленную в Лефортовской части на Б. Семеновской улице, основанную в 1810 г.⁵¹

В списке прихожан Монинской моленной 1830-х гг. значатся как вышеперечисленные очевидцы, так и Екатерина Борисова, жена Максима Филиппова Осипова.⁵² В ревизских сказках фигурирует Федора Осипова Осинина, жена московского 3-й гильдии купца (по Кадашевской слободе) Никиты Семенова Осинина.⁵³

«История о Филимоне Федорове Осинине» является оригинальным литературным сочинением. Текст разделен на 15 разделов, выявляющих четкую структуру произведения. Жанровая природа произведения представляется достаточно сложной: текст имеет такие включения, как отчет об обретении мощей, стихи, описание характера и деятельности героя. Обращает на себя внимание то, что «История», совершенно очевидно, не является агиографическим сочинением, хотя факт нетления мощей, со средневековой точки зрения, давал основания для написания жития. Именно полемическая направленность произведения предопределила его жанровое своеобразие: автору было важно представить достоверное повествование о необычном явлении, обличающем неправоту оппонентов.

Новонайденный памятник, публикуемый в приложении к статье, имеет большое историческое значение как живое отражение жизни московских беспоповских общин в начале XIX в., старообрядческого быта и погребального обряда.

⁵⁰ Материалы для истории московского купечества. Т. 4. С. 27; Т. 5. С. 360; Т. 6. С. 243; Т. 7. С. 242; Т. 8. С. 272, 309; Т. 9. С. 283.

⁵¹ Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве... С. 48, 53, 57, 59, 62, 65, 66.

⁵² Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве... С. 93 (второго счета).

⁵³ Материалы для истории московского купечества. Т. 5. С. 19—20; Т. 6. С. 11; Т. 7. С. 19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**История о Филимонѣ Федоровѣ Осининѣ, купцѣ московском,
старообрядцѣ, съ 1821 го[да] по 1824 го[д]**

1-е

л. 1

Московский купецъ Филимонъ Федоровъ Осининъ старообрядецъ, уроженецъ Ярославской губернии, волости Афанасовской, деревни Ослово крестьянъ экономическихъ. Отецъ его Федоръ Афанасьевъ, мать — Наталья Федорова Осинины. Онъ, Филимонъ, родился 1752-го года ноября 14 дня. На осмнадцатомъ году отъ своего рождения принялъ супружество съ дѣвицею Матреною Ивановою. На девятнадцатомъ году жизни своя вступилъ въ старообрядчество феоdosѣвыхъ и получилъ себѣ имя Михаила, во имя князя Михайло Муромскаго, что мая 21. А женѣ его дано имя Агрипины, что июня 23. Филимонъ сей имѣлъ дѣтей — сыновъ семь и дочерей семь, всего четырнадцать человекъ, изъ коихъ тринадцать человекъ скончались в малолѣтствѣ. А дочь // совершеннолѣтнюю Прасковью Филимонову 1810 года сочеталъ бракомъ законнымъ съ московскимъ купецкимъ сыномъ Петромъ Андреевымъ Бѣляевымъ, старообрядцемъ, по чину старообрядческому кромѣ вѣнчания. Онъ, Филимонъ, имѣлъ торговлю шубную. И 1814 года съ ярманки Коренной проѣзжалъ больнымъ чрезъ городъ Бѣлевъ, отъ Москвы за 240 верстъ, июня 11 числа присоединился къ старообрядцемъ брачующимся законно кромѣ вѣнчания. У нихъ принялъ тайну покаяния. Исповѣдывался у бѣлевскаго мѣщанина Алексея Иванова Новикова, имущаго жену и живыхъ пятерыхъ дѣтей и торговлю. И съ тѣмъ своимъ духовникомъ поѣхалъ въ Москву чрезъ Калугу. И за девеносто верстъ не доѣхалъ до Москвы, на полѣ мѣстечка Боевова Колодца, въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти, имѣя на груди своей образъ чудотворца Николы, призывая Сына Божия, Пречистую Его Матерь и святителя Николу, знаменуясь крестнымъ знаменіемъ, при своемъ духовномъ тихо и покойно скончался июня 13 числа. И въ Москву тѣло его привезено 14 числа. А 15-го погребено на // старообрядческомъ Преображенскомъ кладбищѣ. Положено въ одной могилѣ, подъ однимъ сводомъ, съ женою его Матреною Ивановою, умершею прежде его за девять мѣсяцовъ 1813 года сентября 11 дня. А надгробное богослужение и погребение надъ его тѣломъ по желанію зятя его Петра Бѣляева и дочери покойнаго Прасковьи Филимоновой совершалъ Михайло Евсигнѣевъ со своими прихожанами, как по церковнымъ содержаниемъ болѣе къ усопшему согласнѣе, нежели каковы прочія феоdosѣвы. И отпѣвали его въ большой лѣтней часовнѣ на кладбищѣ Преображенскомъ, въ коемъ богослужении феоdosѣвы кладбищенские не участвовали. Но какой ради причины и въ какомъ видѣ тогда они поступили, о семъ затемъ объяснится.

л. 1 об.

л. 2

Въпрочемъ же по кончинѣ раба Божия Филимона истекшу 7 лѣтъ 3 мѣсяца и 24 дни, зять его Петръ Бѣляевъ со своею супругою рѣшили положить камень на могилу тѣхъ своихъ родителей, но тяжестию болѣе трехъ сотъ пудовъ, и нужно было смотреть прочности свода двойной // могилы, въ кое время 1821 года октября 7 числа тѣло его обрѣтено нетлѣнно, и оно найдено въ видѣ слѣдующемъ.

л. 2 об.

2-е

Раба Божия Филимона тѣло: голова, при ней уши, шея, лицо, лобъ, очи закрытыя, брови, щеки; носъ, обѣ губы, подбородокъ, — все въ своихъ видахъ. Волосы головы и бороды отъ тѣла малою частию отстали, прочия же на своихъ мѣстахъ, въ томъ же цвѣтѣ и твердости, и въ томъ же количествѣ, такъ какъ они не были стриженными подъ гребенку. Плечи, спина, бока, вся грудь, весь животъ, каковъ былъ, нисколько не опустился. Обѣ руки, при нихъ всѣ пальцы, и правыя руки сложение по-древнему перстовъ для крестнаго воображения, обѣ ноги до послѣднего состава ступней, всего тѣла всѣ составы въ своихъ соединенияхъ неразлучны. Но токмо отъ послѣдняго состава обѣихъ ногъ обѣ ступни с пятками отдѣлились прочь, лежать по себѣ въ туфляхъ гарнитуровыхъ, и токмо одни уже кости голыя, а тѣло съ нихъ превратилось въ земный прахъ. Всего тѣла цвѣтъ тафильнаго⁵⁴ бѣлаго воска, на поверхности всей плоти тонкая сухая бѣл/лизна, подобная снѣгу. Всѣ тѣло на костяхъ тонко и сухо и мягко въ мѣстахъ тучныхъ. Платье на тѣлѣ его, вѣнецъ на головѣ бумажный истлѣлъ. Рубаха холстинная на груди и вокругъ тѣла цѣла в цвѣтѣ каришневомъ. Отъ груди внизъ рубаха и рукава на обѣихъ рукахъ истлѣли; портки, чулки, савань, крышка, обивка гроба и крышки, наволока подушки коленкоровыя, бумага въ подушкѣ хлопчатая — все истлѣло въ пухъ. На шеѣ лѣнта шелковая бѣлая съ крестомъ деревяннымъ, поясъ ленты шелковой бѣлый цѣлы. Лѣстовка кожена на лѣвой рукѣ истлѣла. Кафтаны гарнитуровой синей струйчатый въ своемъ цвѣтѣ цѣлы весь. Сѣно подъ тѣломъ во всемъ гробѣ истлѣло, превратилось в сырость, но духу неприятнаго нисколько нѣтъ. Гробъ дубовый съ крышкою въ своей цѣлости. Внутри всего гроба духъ приятной свѣжести. Всего тѣла самая малѣйшая холодность и духъ отъ всего тѣла приятный. Въ могилѣ подъ сводами воздухъ свѣжий. //

л. 3 об.

3-е

Октября 28 все тѣло его изъ гроба вынимали вонъ, клали на доску въ той же могилѣ. Всѣ тлѣнности изъ гроба вынули вонъ, гробъ очистили, тѣло его на доскѣ одѣли въ новую одежду. На голову положили вѣнецъ новый гарнитуровый, на грудь отъ шеи на весь животъ цѣлое полотнище гарнитуровое бѣлое, портки полныя гарнитуровыя бѣлыя, чулки тафтяныя бѣлыя. Въ головы подушку хлопчатой бумаги въ наволоку гарнитуровой бѣлой, подъ тѣло положили двѣ подушки рядомъ хлопчатой бумаги въ наволокахъ гарнитуровыхъ бѣлыхъ длиною по два аршина. На лѣвую руку новую лѣстовку съ бархатными лопостями. Все тѣло въ томъ же кафтанѣ. Но сверхъ кафтана покрыли новою штофною пеленою. Во весь гробъ каришневаго цвѣта съ нашитымъ крестомъ позумента золотого широтою въ вершокъ со всеми надписями словъ богословскихъ узкаго позумента золотого жъ. Для креста трисоставнаго употреблено позумента два аршина, а на слова шесть // аршинъ. Послѣ всего накадили ладаномъ, покрыли тѣло нетлѣнное крышкою гроба и принесли по усопшемъ рабѣ Божии Филимонѣ помяновение литиею. А седмаго октября, въ первое обрѣтение, пѣта

л. 4

⁵⁴ В данном случае цвета свечного воска. Тафельные (от нем. Tafel — «доска; плитка») свечи — катаные церковные свечи.

была понахида. По отпѣтии литии паки заклали камнемъ устьѣ могилы и землю покрыли входъ ея.

4-е

По окончаніи означенныхъ дѣйствій въ незабвенную память по рабѣ Божіи Филимонѣ троемъ могилякамъ, трудившимся въ тѣхъ дѣйствіяхъ, кромѣ денежныхъ довольныхъ награждений дано каждому для ношения въ праздники по бѣлой коленкоровой рубашкѣ съ пуговицами серебряными позолоченными, и съ холстинными портками. А рукава тѣхъ рубашекъ съ нашивными таковыми словами:

На правомъ рукавѣ:

в п р Б м к Ф Ф О
въ память раба Божія московскаго купца Филимона Федорова Осинина
А Г

Андрею Григорьеву.

На лѣвомъ рукавѣ:

1821 года октября 7 и 28. П. А П
Петръ Андреевъ // Прасковья

л. 4 об.

Ф Б

Филимонова Бѣляева.

Такъже и Флору Евстратову и Михайлу Герасимову у всѣхъ по одной начальной литерѣ каждаго имени. Все оное имъ шито дѣвицею Анною Андреановою, дочерью Андреана Сергеева.

5-е

На могилу же поставленъ каменный памятникъ съ надписями прежде обрѣтения тѣла приготовленными слѣдующихъ содержаний.

На камнѣ верхнемъ съ лица:

1

Подъ симъ памятникомъ погребены тела рабовъ Божіихъ Московскаго купца Филимона Федоровича Осинина. Скончавшагося 1814 года июня 13 дня. Житія его было 62 года и 5 мѣсяцовъ. И супруги его Матрены Ивановны. Скончавшейся 1813 года сентября 11 дня. Житія ея было 61 годъ и 10 мѣсяцовъ. Они имѣли дѣтей 14, внучать 7 человекъ.

2

На верхнемъ съ правой стороны:

Любезный зять и дщерь сей памятникъ воздвигли,
Свою любовь собой родителямъ явили. //
Законъ сохранить что: чти отца и мать.
И симъ бы здѣсь всегда сыновний долгъ отдать.
Честь праху принести и память незабвенну,
Сердечно олтаря любовь явить усердну.

л. 5

3

На верхнемъ съ лѣвой стороны:

Природу и законъ Осининъ сей позналъ,
Что вѣчно будетъ бракъ, въ той вѣрѣ жизнь скончалъ.
Свою дщерь браку далъ, писанье исполняетъ,
Христовой церкви членъ, родство тѣмъ сохраняетъ.

Разумень, щедръ онъ былъ, вспомяните днесъ:
Закону и добру онъ вразумляетъ здѣсь.

4

На верхнемъ въ концѣ:

О Боже милосерд!
Душа ихъ ты спаси,
Ты Богъ животворящъ,
Дажь благодать, освяти.
По милости твоей
Со ангелы вселятся,
Гдѣ свѣта благодать,
Той жизни насладятся. //

л. 5 об.

На камнѣ нижнемъ съ лица:

1

Всесильно Бога власть вселенной управляетъ,
Законное родство понинѣ продолжаетъ,
Отецъ и мать во гробъ, но дѣти живы ихъ,
И внуки родились, потомство отъ своихъ.
Умолкни, сынъ вражды, ты племени позорна,
Раздора — лъсти и лжи исчадие зазорна.
Ты свой даешь законъ: чтобъ каждый человекъ
Безъ брака днесъ бы жилъ, такъ взаконяемъ, рекъ:
Днесъ бракъ отъ христианъ отъяся — запретися?
Но лжешь!.. не взять!.. велить самъ Богъ! Ты вразумися!

2

На нижнемъ с правой стороны:

Всемощнаго Творца что смертный человекъ,
Что создалъ Онъ тебѣ, отсюда возметь вѣвѣкъ.
Богъ благъ, всему законъ, грѣхи твоя врачуетъ,
Земля, землю будь, понинѣ существуетъ.
Душа, от Бога духъ, безсмертною живеть,
Когда чиста — свята, беретъ въ небесный свѣтъ.
А здѣсь и гробу честь, <и> дѣламъ к вѣрѣ слава,
Христова церковь чтобъ во благодати сияла.

3

На нижнемъ съ лѣвой стороны:

Господь премудръ и святъ, все благодью устроилъ,
Въ природу влилъ законъ, порядки ей умножилъ. //

Животныхъ каждый родъ преествами живутъ,
Древа, травы, цвѣты плоды своя даютъ.
Покорно Богу все, и вѣрныя народы!
Покайся — вразумись, врачуйся, врагъ природы!
Вонми, повѣрь, къ тебѣ Осининъ вопиеть!
Въ святую вѣру онъ и здѣсь тебя зоветъ.

л. 6

4

На нижнемъ въ концѣ.

Но кто отмѣщаетъ бракъ,
Законное родство,

Себѣ и людемъ врагъ,
 Губить тотъ естество.
 Содомска рода сынъ,
 Противникъ Церкви, Богу! —
 Господь пошлетъ его
 Къ мучению жестоку!

6

Всѣ таковыя надписи на камняхъ въ темномъ мраморномъ цвѣтѣ, золотыми литерами въ самомъ густомъ и блестящемъ видѣ.

7

Каковыя благодатныя произшествія обрѣтениемъ тѣла въ нетлѣнности покойнаго раба Божия Филимона открывшіяся, // нынѣ въ Москвѣ *л. 6 об.* федосѣевыхъ неистовства, ими ему оказанныя, ужасно посрамилися. И къ стыду и поношению ихъ гордости заблуждений вѣчно будутъ обличаемы. Ибо они, якоже иногда невѣрныя, ненавидяще, ругалися, злословили и бесчестили православныхъ христианъ, тако и московскіе федосѣевы надъ тѣломъ благочестно скончавшагося раба Божия Филимона злорадствовали за то, что какъ онъ предъ кончиною своею за два дни въ болѣзни присоединился къ християномъ, имѣющимъ догматъ о молении за внѣшнюю власть с наименованіемъ «царю, цареви, о царѣ» и брачущимся законно кромѣ вѣнчания. Въ которомъ ихъ общество совершилъ и тайну покаяния. И представился въ вѣчность изъ ихъ общества. То московскія Преображенскаго кладбища отцы со своею собратіею не только не решились обще съ Михайлою Евсигнѣевымъ отпѣвать тѣло его, но даже условились не допустить и въ часовню для отпѣванія. Но однако жъ воспрепятствовать были не въ силахъ. Въ прочемъ же успѣли сдѣлать возмущение и произвели въ таковыхъ действияхъ. //

8

л. 7

По внесении тѣла его въ часовню не давали одра подъ гробъ, покрыва хорошаго на гробъ, подѣсвѣщниковъ ко гробу, сокрыли лѣстницы и клюшки, употребляемыя для возжжения свѣщъ въ высокихъ мѣстахъ. Не позволяли возжигать свѣщи и масло деревянное в лампадахъ. Отъ чего произошла взаимный шумъ, крикъ, брань и даже побоище. Ибо со стороны Евсигнѣева купецъ Лаврентій Ивановъ Осиповъ тоя часовни пономаря Федора Федосѣева изъ часовни проводилъ толчками. Что видя, прочіе ревностные федосѣевы изъ той часовни съ поспѣшностію одинъ предъ другимъ сами себя и другъ друга изгоняли и влекли вонъ, дабы не услышать и богослужения надгробнаго.

9

Между тѣмъ дочь покойнаго Прасковья Филимонова у старшаго настоятеля Сергея Яковлева въ кѣльѣ и у Луки Терентьева, которая тогда будучи на послѣднихъ беременною, но со многими слезами и земными поклонами, стояніемъ на колѣнахъ просила одра подъ гробъ, покрыва хорошаго на гробъ, подѣсвѣщниковъ ко гробу и позволить отпѣвать // въ часовнѣ, хотя и за *л. 7 об.* платежъ какой угодно суммы. Но во всемъ томъ отъ нихъ было ей отказано

многими дерзкими, злобными и оскорбительными словами и высылкою вонъ изъ кельи. Однако жъ и кромѣ ихъ позволения всѣ тѣ принадлежности къ погребению прихожанами Евсигнѣева были найдены и употреблены по приличности во всей красотѣ.

10

По окончаніи жъ надгробнаго богослуженія фѣдосѣевы кладбищенскія свѣщи горѣвшія перетапливали, масло деревянное изъ лампадокъ выливали вонъ и употребляли въ краски для крашенія половъ въ женскихъ больницахъ. Лампадки же и подсвѣщники и прочія вещи мыли, молебень пѣли, кадили ладонемъ, вновь освящали. Но тѣхъ своихъ прихожанъ, кои изъ любопытства смотрели видъ погребенія цѣремонию, наказывали многими поклонами поясными и земными. А покойнаго раба Божія Филимона злословили, именуя его отступникомъ, нечестивымъ, невернымъ, издогшимъ (?), околелымъ, новоженщиною, падолицемъ и даже стервою. И прочими многими непотребными и гнусными словами. А за возжженіе свѣчь, масла и за покровъ отъ Петра Бѣляева, зятя покойнаго Осинина, казначей л. 8 Константинъ Денисовъ съ настоятелемъ Сергеемъ Яко//влевымъ не приняли и двухъ сотъ рублей ассигнацій. И казначей Денисовъ въ кѣльѣ своей оныя денги со стола своего столкнулъ на полъ. Бѣляевъ же поднялъ оныя, отдалъ въ часовню Евсигнееву. И отъ нихъ же Бѣляевыхъ для помяновенія усопшаго Филимона принесенныя къ нимъ пятьсотъ рублей тожъ не приняли, поминать отрѣклись, повторяя словами: «Недостойнъ помяновенія!» Посему и на нихъ исполнились сии слова: «Хранящии суетная и лжу» милости вашя (?) оставили суть. Богъ же всемогущій своею благодатию наградиль его, прославиль нетлѣніемъ. А по событіямъ таковымъ и самыя дѣла вопиють къ нимъ: видите, людие непокоривии, и стыдитесь. Его же бо вы яко злодѣателя бесчестивше, завѣщавше и давшѣ умовредное свое велѣніе не дати ему погребенія и помяновенія. Сей же, благодатию Божіею разрушивъ всю вашу нечестивую силу, бѣлолѣпно нетлѣнно явился отъ мертвыхъ. Приидите и видите и руками вашими осяжите тѣло его. Прославите Бога, принесите славу промыслу Божію и нынѣ въ православіи чудодѣйствующему, побѣждающему естества уставы, и не будѣте невѣрны, но вѣрны, покайтесь и вѣруйте благодати.

11

Очевидцами были тѣла его Петръ Андреевъ Бѣляевъ, жена его Прасковья Филимонова, дочь ихъ Анна; Иванъ Васильевъ Анисимовъ белевской, Федоръ Макаровъ Фарыковъ, Никонъ Матвеевъ, жена его Авдотья Тихонова, Екатерина Борисова, жена Максима Филипова Осипова; Захаръ Федоровъ, жена его Авдотья Гаврилова Бронины, Андреанъ // Сергеевъ, жена его Марья Гаврилова, дочь ихъ Анна. Бѣляева тетки Анна Иванова, Федора Осипова Осинина. Ермолай Яковлевъ. Выгорѣцкаго общежительства дѣвица Анна Акиндинова. Преображенской больницы старостиха Климова Федора Филипова. Марфа Дмитриева Прячалкина изъ Ярославля. Прочихъ же женщинъ и дѣвицъ десять. Могиляковъ трое: Андрей Григорьевъ, Флоръ Евстратовъ, Михайла Герасимовъ. Каменщикъ Яковъ Денисовъ. Всего же пятьдесятъ человѣкъ. О семъ в Москвѣ слухи разнеслись,

и многие пощщают оное мѣсто и отдають честь. Но федосѣвы ревностные стараются оное заглушить, но не могут. Сила бо Божия есть на спасение всякому вѣрующему. Апостол, зач. 79.

12

Покойнаго Филимона

1

Свойства душевныя

Кротость, милость, дружелюбие, усердие къ благочестию, знание и прилежание къ службѣ церковной, противу огорчений незлобие, терпѣние и состдание къ несчастнымъ.

2

Свойства разума его

Довольная острота, хорошая память въ дѣлахъ духовныхъ и гражданскихъ, разумъ здравый // и полезный. Писания церковнаго довольно л. 9 знающъ и силу того разумѣющъ. В торговлѣ честенъ и никому долженъ не остался.

3

Должности гражданския

Казенной соляной торговли былъ смотрителемъ, гражданскимъ словеснымъ судьей, въ Думѣ гласнымъ, сословнымъ общества купецкаго, служилъ честно и заслужилъ похвалы.

4

Дѣла, къ вѣрѣ относящияся

Былъ старообрядцомъ въ обществѣ федосѣвомъ, но исповѣдание, содержание и разсуждение имѣлъ во многомъ съ ними несогласное. Ибо: 1. Моление за внѣшнюю власть съ именемъ «царю, цареви» утверждалъ и исполнялъ. 2-е. Браки дѣйствительныя (?) христіанскія по нуждѣ кромѣ вѣнчания принималъ и утверждалъ законными. 3-е. За рождение младенцовъ с брака и до вѣры принятія федосѣвскія епитиміи признавалъ неправильными и не выполнялъ. 4-е. Волосы на головѣ своей не стрижъ подъ гребенку и не почиталъ оное ересью. 5-е. Во многихъ обычаяхъ, не согласныхъ съ Писаниемъ, федосѣвыхъ обличалъ и вразумлялъ ихъ здравыми разсужденіями. За что и былъ отъ многихъ не любящихъ истину презираемъ, нелюбимъ и поношаемъ. И 1811 года іюня 24 на большомъ соборѣ въ часовнѣ лѣтней среди народа купецъ Ефимъ // Ивановъ Грачевъ наплевалъ ему въ глаза и называлъ его старымъ чертомъ. 6-е. Христіанъ поморскихъ выгорѣцкихъ, федосѣвыхъ, филиповыхъ и брачущихся законно кромѣ вѣнчания признавалъ православными. А спасающимися только тѣхъ изъ нихъ, кои по прос<то>тѣ ума и по невѣдѣнію, а не по отвращению и отверженію истины, о чемъ-либо разсуждаютъ и содержатъ что не согласно Писанию. л. 9 об.

13

О женѣ его

Матрена Иванова жена покойнаго раба Божія Филимона 1821 года октября 7 и 28 чиселъ, по кончинѣ ея 8 лѣтъ 1 мѣсяць и 25 дней, во время обрѣтения тѣла его и переодѣванія, была смотрена и найдена превратив-

шаяся въ прахъ, въ виду осталась только кости крупныя, а мѣлкия истлѣли. Въ гробѣ же ея сухо и неприятнаго запаха нѣтъ. Которая предъ кончиною своею за десять лѣтъ жизнь вела воздержную, какъ инокиня, и пици мясной не употребляла. Скончалась 1813 года сентября 11 числа. А супругъ ея Филимонъ 1814 года июня 13. Следовательно, за 9 мѣсяцовъ и двухъ дней прежде его помре. Гробы же ихъ пребываютъ въ одной могилѣ подъ единымъ сводомъ и единъ надъ обѣими памятникъ.

14

л. 10 Но федосѣевы старообрядцы Преображенскаго кладбища, какъ всего болѣе имѣя неправильное мнѣние о бракѣ законномъ и съ отвращениемъ отъ него отвергая и законъ <Господень> // естественный, писанный и благодатный, такъ 1822 года съ великою яростию исказили и надписи памятника сего Осинина, кои здѣсь положены въ 5-й статьѣ, ихъ долбили, чертили, рѣзали или железнымъ гвоздемъ, или долотомъ и на именахъ богословскихъ, означающихъ свойства Всемогущаго благость Божию и святыи промыслъ Господень, соблюдающаго порядокъ вселенныя, надѣлали на словахъ ямы и черты и замазали сажею, смѣшанною съ масломъ. А наконецъ и положили свои надписи выше бывшихъ строкъ. На нижнемъ камнѣ съ лица написали: Сей памятникъ дьявольская утѣха. На томъ же камнѣ съ лѣвой стороны написали: Нѣсть ихъ учение евангельско, но дьявольско и отца ихъ сатаны. И другия богохульныя положили слова.

15

Федосѣевския злодѣянныя, на памятникъ Осинина изложенныя, 1823 года зять покойнаго Филимона Петръ Бѣляевъ уничтожилъ и надписи бывшия пока возобновилъ въ первобытной видѣ, какъ и сего 1824 года пребываютъ въ устроенномъ порядкѣ.